

УДК 323.01

DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-53-61

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: МИЛЛЕНИАЛЫ И ЦЕНТЕНИАЛЫ

А.А. Линченко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

Е.В. Трутенко, Липецкий филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена сравнительному анализу поколенческих особенностей самооценки уровня финансовой грамотности на региональном уровне. На основе анализа избранных результатов социологического исследования в Липецкой области (2021-2023 гг.) в статье рассматривается специфика интерпретации финансовой грамотности, а также самооценка ее уровня в среде сельских и городских центениалов и миллениалов. По результатам исследования данных вопросов был сделан вывод о том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет. Заметное влияние уровня дохода на интерпретацию финансовой грамотности и ее самооценку было выявлено только в группах с доходом выше среднего. Жители Липецкой области вне зависимости от поколенческих групп в сельских и городских поселениях отметили готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности. При этом была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, выглядывшая предельно завышенной на фоне достаточно низких финансовых знаний и консервативной модели финансового поведения. Исследование также выявило, что влияние уровня дохода на ответы респондентов оказалось более заметным в городской среде и в первую очередь у миллениалов. Заметного влияния уровня образования на особенности самооценки финансовой грамотности выявлено не было.*

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, миллениалы, центениалы, самооценка, финансовое поведение, финансовая культура*

Для цитирования: Линченко А.А., Трутенко Е.В. Поколенческие особенности самооценки уровня финансовой грамотности в Липецкой области: миллениалы и центениалы // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2023. №1(9) С.54-62. DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-53-61

GENERATIONAL FEATURES OF SELF-ASSESSMENT OF FINANCIAL LITERACY LEVEL IN THE LIPETSK REGION: MILLENNIALS AND CENTENIALS

Общество и экономика: проблемы развития

A.A. Linchenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

E.V. Trutenko, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to a comparative analysis of generational characteristics of self-assessment of the level of financial literacy at the regional level. Based on an analysis of selected results of a sociological study in the Lipetsk region (2021-2023), the article examines the specifics of the interpretation of financial literacy, as well as the self-assessment of its level among rural and urban centennials and millennials. It was concluded that in regions with an average level of financial culture and the dominance of a conservative model of financial behavior, as well as an average standard of living, the differences between millennials and centennials are less noticeable, while the type of settlement has a noticeable impact on level of self-assessment of financial literacy and its understanding. A comparative analysis showed that for the majority of respondents both in the millennial group and in the centennial group (rural and urban settlements), financial literacy is, first of all, a kind of knowledge that helps plan a family budget. A significant influence of income level on the interpretation of financial literacy and self-assessment of its level only in groups with an above-average income level was revealed. It was also revealed that residents of the Lipetsk region, regardless of generational groups in rural and urban settlements, noted their readiness to further improve their level of financial literacy. At the same time, rural millennials recorded a rather optimistic assessment of their level of financial literacy, which looked extremely inflated against the background of rather low financial knowledge and a conservative model of financial behavior. The study also found that the influence of income level on respondents' views was more noticeable in urban environments and primarily among millennials. There was no significant influence of the level of education on the characteristics of self-assessment of financial literacy.*

***Keywords:** financial literacy, millennials, centennials, self-assessment, financial behavior, financial culture*

Введение

Вопросы финансовой грамотности населения в последние годы все больше привлекают внимание государства, средств массовой информации, финансовых организаций и общественности. На осознание огромного потенциала формирования финансовой культуры доверия указывает принятая Правительством РФ в октябре 2023 года новая стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [1]. Вместе с тем изучение уровня финансовой грамотности предполагает не только финансовые знания и умения, но и включает в себя фокус на самооценку субъектом уровня своих знаний, а также непосредственное понимание того, чем для субъекта данная финансовая грамотность является. В этой связи целью статьи является изучение особенностей самооценки уровня финансовой грамотности на региональном уровне в среде сельских и городских центениалов и миллениалов. Акцент на поколенческие особенности самооценки финансовой грамотности в данном случае представляется оправданным в силу существенных различий между поколениями миллениалов и центениалов в отношении к

способам получения знаний, понимания функциональной значимости знаний и источникам информации [2, 3, 4].

Результаты исследования

При определении границы между поколениями мы руководствовались российской спецификой интерпретации поколения миллениалов, проанализированной в недавней книге В.В. Радаева [5]. Выделяя шесть поколений россиян, в разной степени представленных в российской общественной жизни, российский социолог отмечает, что представители поколения миллениалов входят во взрослую жизнь в начале 2000-х годов, охватывая широкий диапазон родившихся между первой половиной 1980-х гг. и 2000 г. Ему на смену идут представители поколения центениалов (поколения Z), родившиеся после 2000 г. и вступающие во взрослую жизнь после 2018 года. Поскольку в отечественных работах ценностные установки и модели поведения миллениалов, равно как и поколения центениалов уже, находили самую обстоятельную характеристику, мы не будем в данной статье давать подробный разбор каждого из них. Укажем лишь, что если поколение миллениалов, по выражению В.В. Радаева, является «коренным цифровым поколением», то взросление поколения центениалов и его социализация приходится на этап достаточно высокого уровня развития цифровых технологий, которые для представителей поколения Z являются неотъемлемой частью жизни. Насколько данные поколенческие различия являются заметными в сравнении сельских и городских поселений? Ответить на этот ключевой для статьи вопрос мы попытались на примере Липецкой области – региона со средним уровнем жизни [6] и средним уровнем развития финансовой культуры [7].

Важным представляется вывод В.В. Радаева о том, что даже в рамках поколения миллениалов сохраняются значимые различия в практиках поведения, порожденных внешней средой, где «миллениалы из менее развитых сообществ (в данном случае сельские миллениалы) могут в большей степени походить на предшествующие старшие поколения, чем на своих ровесников из более благополучной, инфраструктурно оснащенной и более динамичной городской среды» [5, с.124]. На наш взгляд, тезис о заметном влиянии типа поселения над поколенческими различиями может быть также актуален и в контексте поколения центениалов в условиях региона со средним уровнем жизни и средним уровнем развития финансовой культуры. Соответственно гипотеза нашего исследования состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее различимыми, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Следует отметить, что корректировка данной гипотезы возможна в контексте специфики уровня дохода и уровня образования наших респондентов.

В 2021-2023 гг. года в Липецкой области было проведено исследование специфики и уровня доверия / недоверия в отношении финансовых институтов

среди представителей поколения миллениалов и поколения центениалов в городских и сельских поселениях области. В рамках данного исследования был выделен блок вопросов, касающихся особенностей понимания жителями Липецкой области финансовой грамотности и уровня самооценки собственной финансовой грамотности. В данной статье представим результаты исследования только в рамках указанных вопросов на фоне предшествующих исследований НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) в регионе.

В связи с эпидемиологическими ограничениями в 2021 году опрос был проведен методом Интернет-анкетирования. В 2022 и 2023 годах опрос был проведен комбинированно: при желании респонденты могли заполнить электронную анкету или ее распечатанный вариант. При общем населении Липецкой области в 503 216 человек (2020 г.), генеральная совокупность (население Липецкой области от 18 до 34 лет) составила 222641 человек [8]. Выборочная совокупность по Липецкой области составила 720 человек. В нашем исследовании использовалась квотная, многоступенчатая выборка. Первая ступень была связана с отбором населенных пунктов. На данной ступени из 18 муниципальных районов Липецкой области было отобрано 6. При отборе учитывалась экономическая специализация и территориальное расположение районов. Вторая ступень представляла собой результат отбора населенных пунктов, входящих в состав выборки муниципальных районов. В данном случае нами был использован метод случайного отбора лиц, закрепленных за соответствующим избирательным участком. В сельских районах нами был осуществлен отбор поселений на основе общего списка сельских поселений в соответствующем муниципальном районе. На основе актуальной статистики нами учитывалось численное соотношение населения в сельских и городских поселениях (64,6% - жители городских поселений; 35,4 % - жители сельских поселений) [9]. Третья ступень была связана с отбором респондентов при учете половозрастных квот. Для определения данных квот нами были использованы данные муниципальных районов Липецкой области (см. таблицы 5 и 6). В частности, нами были выделены 49,5% мужчин и 50,5% женщин. В отношении представителей поколения Z было выделено 28,4% респондентов, а в отношении представителей поколения миллениалов было выделено 71,6% [10]. Для анализа результатов были поострены таблицы частотного распределения по вопросам, а также таблицы сопряженности в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Двум поколениям жителей региона был задан вопрос о том, как они понимают финансовую грамотность. Задачей данного вопроса было выявление ключевых особенностей интерпретации респондентами финансовой грамотности как общественного явления, а также анализ использования данной интерпретации для понимания стратегии их финансового поведения. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных (55%) как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь «совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет, сохранять денежные средства и приумножать их

с целью обеспечения достойного уровня жизни для себя и своих близких». При этом почти четверть опрошенных признались, что для них финансовая грамотность – это в первую очередь умение грамотно управлять доходами и расходами. И наконец, только для 17 % опрошенных в обоих поколениях финансовая грамотность – это способность принимать взвешенные финансовые решения. В данном случае необходимо заметить, что именно интерпретация финансовой грамотности как умения вести семейный бюджет получила широкое распространение в практиках преподавания финансовых знаний в школах Липецкой области [11, 12], что на наш взгляд косвенно повлияло на характер ответов. Показательно также, что доминирование ответа, связывающего финансовую грамотность с умением вести семейный бюджет, сохранялось на протяжении всех трех лет исследования. Анализ ответов городских и сельских миллениалов в Липецкой области также не выявил существенных различий между ними, где относительным отличием городских миллениалов стал последовательный рост числа ответов, интерпретирующих финансовую грамотность как умение принимать правильные и взвешенные финансовые решения. Тем не менее, количество респондентов, избравших данный ответ, все равно так и не поднялось за три года выше 22%.

Сравнительный анализ ответов на данный вопрос в зависимости от уровня дохода наших респондентов показал наличие некоторых особенностей интерпретации финансовой грамотности. С одной стороны, было выявлено, что достаточно явную тенденцию роста ответов, трактующих финансовую грамотность как умение управлять финансами и принимать взвешенные финансовые решения, продемонстрировали только представители сельских и городских центениалов и миллениалов с наиболее высоким уровнем дохода (выше 50 000 руб. в месяц). С другой стороны, исследование зафиксировало более разнонаправленные тенденции в ответах сельских центениалов и миллениалов с различным уровнем дохода (от 15 000 до 50 000 руб.), в то время как их городские современники обнаружили достаточно сходные ответы вне зависимости от уровня дохода. Так, среди городских центениалов за три года исследования был выявлен постепенный рост числа респондентов, интерпретировавших финансовую грамотность как умение управлять доходами и расходами. Сравнительный анализ ответов в зависимости от уровня образования не выявил в ответах на данный вопрос какой-либо однозначной динамики.

Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос; считают ли они собственный уровень финансовой грамотности достаточным? С одной стороны, доминирующим для всех поколенческих групп и в сельских, и городских поселениях оказался вариант ответа, указывающий на готовность и далее повышать свою уровень финансовой грамотности. С другой стороны, нами была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, когда в среднем от 20 до 22% опрошенных за три года исследования указали на достаточный уровень своей финансовой грамотности и эффективное распределение собственных средств. В

сравнении с ними число городских миллениалов, которые также придерживались данного варианта ответа постепенно сокращалось и в среднем за три года исследования не превысило 15%. Подобная «самоуверенность» сельских миллениалов, на наш взгляд, объясняется низким уровнем финансовых знаний [12] и, уже отмеченным выше, консерватизмом финансового поведения [7].

Взгляд на ответы по данному вопросу с точки зрения уровня дохода снова обозначил не столько поколенческие различия, сколько зависимость ответов от типа поселения респондентов. Если городским центениалам и миллениалам вне зависимости от уровня дохода оказалась наиболее близка готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности, то сельские центениалы вне зависимости от уровня дохода на протяжении всех трех лет продемонстрировали рост числа ответов, характеризующих уровень финансовой грамотности как достаточный при постепенном падении числа ответов, отмечающих готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности. В данном случае интересно заметить, что наиболее явно тенденция роста «оптимизма» в отношении оценки собственной финансовой грамотности проявилась среди центениалов, указавших свой уровень дохода выше среднего (от 30 000 руб. и выше). У сельских миллениалов нами также был выявлен достаточно высокий уровень «оптимизма» в отношении собственной финансовой грамотности, падение которого, однако, становилось все более заметным по мере повышения уровня дохода. Вместе с тем в среде сельских миллениалов также оказалась доминирующей позиция, указывающая на готовность и далее повышать свой уровень финансовой грамотности, которая практически не изменилась за три года исследования вне зависимости от уровня дохода. Как и в предыдущем вопросе мы также не выявили однозначной динамики в ответах наших респондентов в зависимости от уровня образования.

Представленные данные позволяют нам дополнить выводы всероссийского исследования уровня финансовой грамотности в регионах России, принятого НАФИ в 2018-2020 гг. Так, исследования показали, что число лиц, положительно оценивавших свой уровень финансовой грамотности в области за период 2018-2020 годов, продолжало доминировать и практически не изменилось (65% - 2018 г.; 59% - 2019 г.; 63% - 2020 г.). Очень небольшим при этом оказалось число тех, кто охарактеризовал уровень своей финансовой грамотности как очень низкий. Число респондентов, избравших данный ответ за три года исследования НАФИ, так и не перевалило за 10 % [7, 13, 14]. Детальное обращение к сферам финансовой деятельности, наиболее знакомых жителям Липецкой области, ожидаемо выявило сферу личных финансов и практики работы с кредитами. Менее осведомленными оказались липчане в сфере актуальных финансовых услуг и приемов финансового мошенничества.

Заключение

Таким образом, акцент на изучение поколенческих особенностей самооценки финансовой грамотности на региональном уровне представляется оправданным только при условии учета типа поселения респондентов. В ходе нашего

исследования была подтверждена основная гипотеза, суть которой состоит в том, что в регионах со средним уровнем финансовой культуры и доминированием консервативной модели финансового поведения, а также средним уровнем жизни различия между миллениалами и центениалами оказываются менее заметными, в то время как тип поселения оказывает заметное влияние на уровень самооценки финансовой грамотности и ее понимание. Сравнительный анализ ответов показал, что для большинства опрошенных как в группе миллениалов, так и в группе центениалов (сельские и городские поселения) финансовая грамотность – это в первую очередь совокупность знаний, которые помогают планировать семейный бюджет, сохранять денежные средства и приумножать их с целью обеспечения достойного уровня жизни для себя и своих близких. Было выявлено, что достаточно явную тенденцию роста ответов, трактующих финансовую грамотность как умение управлять финансами и принимать взвешенные финансовые решения продемонстрировали только представители сельских и городских центениалов и миллениалов с наиболее высоким уровнем дохода. При этом в группах с уровнем дохода ниже 50 000 руб. были выявлены особенности ответов, указывавших не столько на поколенческие, сколько на различия между респондентами в зависимости от типа поселения. В целом жители Липецкой области вне зависимости от поколенческих групп в сельских и городских поселениях отметили готовность и далее повышать свою уровень финансовой грамотности. При этом нами была зафиксирована достаточно оптимистическая оценка сельскими миллениалами своего уровня финансовой грамотности, выглядевшая предельно завышенной на фоне достаточно низких финансовых знаний и консервативной модели финансового поведения, зафиксированных в мониторингах Управления образования Липецкой области и исследованиях НАФИ. Наше исследование также выявило, что влияние уровня дохода на ответы респондентов оказалось более заметным в городской среде и в первую очередь у миллениалов. Заметного влияния уровня образования на особенности самооценки финансовой грамотности выявлено не было.

Список использованных источников:

1. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [Электронный ресурс] https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=303565&ysclid=lms7q0slwn545869409
2. Петрунина Д.С. «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов // Социологические исследования. 2022. № 2. С.57-64.
3. Зверева Е.А., Хворова В.А. Поколения Y и Z: особенности медиапотребления // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т.19. № 6: Журналистика. С.131-140.

4. Забердаева Е.В. Анализ социокультурных особенностей поколения миллениалов в России // Концепт: философия, религия, культура. 2020. № 4. Том 4. С.122-134.

5. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

6. Смылова О.Ю., Назаренко В.С., Линченко А.А. Оценка эффективности государственной информационной политики Российской Федерации в сфере повышения уровня доверия к финансовым институтам: региональный аспект // Социодинамика. 2023. № 11. С. 20-45.

7. НАФИ: Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2020 год. М.: НАФИ, 2020. 52 с.

8. Численность всего населения по полу и возрасту на 1 января текущего года, на 1 января 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики, База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi>

9. Население Липецкой области: численность, крупные города [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/lipetskoi-oblasti>

10. Липецкая область. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]: - URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst42/DBInet.cgi>

11. Линченко А.А., Корнева Ж.В., Трутенко Е.В. Преподавание финансовой грамотности в образовательных организациях Липецкой области: анализ результатов мониторинга // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 5 (май). С.36-42.

12. Линченко А.А., Корнева Ж.В., Трутенко Е.В. Сравнительный анализ особенностей преподавания финансовой грамотности в сельских и городских школах Липецкой области // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 9 (сентябрь). С.64-69.

13. НАФИ. Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2018 год. Москва: НАФИ, 2018. 67 с.

14. НАФИ. Аналитический центр. Уровень финансовой грамотности населения Липецкой области. Отчет по результатам социологического исследования. 2019 год. Москва: НАФИ, 2019. 55 с.

Сведения об авторе / Information about the author:

Линченко Андрей Александрович – научный сотрудник Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», к.филос.н., доцент. E-mail: linchenko1@mail.ru / *Linchenko Andrei Alexandrovich* – Scientific Researcher of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN РИНЦ 2501-3469

ORCID 0000-0001-6242-8844

Scopus ID: 56626090600

Web of Science Researcher ID: R-4905-2016

Трутенко Елена Владимировна – студентка Липецкого филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». E-mail: shiboko@yandex.ru / **Trutenko Elena Vladimirovna** – Student of the Lipetsk branch at the FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation". E-mail: linchenko1@mail.ru

SPIN РИНЦ 9503-9007

Сведения о вкладе каждого автора / Information about the contribution of each author. **Линченко А.А.** – научное руководство, формулирование основных направлений исследования, разработка теоретических предпосылок, доработка текста, формирование общих выводов и литературный анализ.

Трутенко Е.В. – подготовка начального варианта статьи, проведение социологического исследования.

Linchenko A.A. - scientific guidance, formulation of the main directions of research, development of theoretical background, finalization of the text, formation of general conclusions and literary analysis.

Trutenko E.V. - preparation of the initial version of the article, conducting the survey.

Дата поступления статьи: 27.03.2024

Принято решение о публикации: 17.04.2024

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.